К 50-ЛЕТИЮ «ПИСЬМА ТРЁХСОТ»

Решение о публикации в этом номере «Письма 300», написанного полвека назад, в полном объёме связано с целым рядом причин. Во-первых, текст данного письма был впервые опубликован в газете «Правда» от 13 января 1989 г., однако письмо было опубликовано с купюрами, и авторы письма оставались неизвестными пятьдесят лет не только для широкой общественности, но и для научной. Можно возразить, что мало ли какие письма остаются неизвестными – на то оно и письмо, а не статья или книга, предназначенные для обнародования. Однако, на наш взгляд, данное письмо выходит за рамки «обыденных» писем. За ним стоят люди с высокой гражданской ответственностью, которые возвысили свой голос за судьбу генетики, за судьбу науки, и их имена мы обязаны знать.

Во-вторых, сейчас в работах некоторые «ревизоры» истории биологии представляют лысенковщину такой безобидной и смирной «овечкой», не причинившей никакого урона ни генетике, ни биологии, ни науке, ни государству, и даже договариваются до того, что никакой лысенковщины не было, а была антилысенковщина. История не только забывается, но ее фальсифицируют. Середина 1950-х гг. – это время, когда речь уже не шла о спасении генетики и генетиков в СССР – после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. спасать, по сути дела, было нечего, речь могла идти только о возрождении генетики в стране. Лысенковщина в биологии 1950-х гг. была в полном расцвете. Пользуясь колоссальной поддержкой руководства Коммунистической партии и страны – в то время это было всё как бы в одном лице, Т.Д. Лысенко на партийной и псевдонаучной фразеологии пригревал и прикармливал своих единомышленников и лихо расправлялся со своими противниками. Научная дискуссия в биологии во времена Т.Д. Лысенко как таковая была под запретом. Оппонентов изолировали и устраняли, в том числе и физически. Биология в СССР с конца 1930-х гг. до конца 1950-х гг. была густо приправлена идеологией и напоминала поле боя. Шла борьба. В роли правителя и победителя были лысенковщина, мичуринская биология, творческий дарвинизм. Побежденными были генетика, вейсманизм, морганизм. Однако в передовой научной среде росло понимание того, что десятилетия монополии лысенковщины нанесли непоправимый вред не только биологической науке, но и престижу страны. К середине 1950-х гг. на фоне бурного развития физических и химических наук в стране и за рубежом, впечатляющих успехов в генетике и молекулярной биологии в мире: открытия и экспериментальные исследования в ядерной физике, развертывание крупномасштабной космической программы (страна стояла на пороге запуска первого советского спутника), открытие структуры и понимание принципа репликации ДНК, хранения и передачи генетической информации (двойная спираль Уотсона и Крика в 1953 г.) позиция Лысенко, его цепь пустопорожних громких обещаний успехов мичуринской биологии показывали всю бесплодность монопольно развиваемого «направления», а самого Т.Д. Лысенко выводила в разряд одиозных фигур в науке.

В третьих, это коллективное письмо знаменательно тем, что за генетику вступилась научная элита страны, тем самым «письмо трёхсот» стало не только ярким свидетельством консолидации антилысенковских сил в биологии, но и свидетельством создания широкого фронта поддержки генетики в стране. Нельзя сказать, что это было первое письмо к руководству страны в защиту генетики. Отдельные обращения в ЦК были. Здесь следует подчеркнуть еще раз то, что учёные разных дисциплин – физики, механики, математики, химии, геологии, медицины и биологии, экономических, гуманитарных и сельскохозяйственных наук высту-

пили единым фронтом. Свои подписи под письмом поставили не только уцелевшие генетики старой гвардии – Б.Л. Астауров, И.А. Рапопорт, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Е.А. Тимофеева-Ресовская, В. Кирпичников, П.Г. Светлов, М.С. Навашин и в их числе будущие сотрудники Института цитологии и генетики СО АН СССР Н.П. Дубинин, Р.Л. Берг, А.Н. Лутков и В.В. Хвостова, но и учёные, напрямую не связанные с генетикой – ботаники, зоологи, почвоведы, физиологи, медики, вирусологи, биохимики, океанологи, геологи и палеонтологи. Под письмом подписались члены Академии наук СССР, академий наук союзных республик, академии АМН СССР и ВАСХНИЛ. Среди них – академики Л.Д. Ландау, И.Е. Тамм, М.В. Келдыш, Г.С. Ландсберг, Е.С. Варга, В.С. Немчинов, А.И. Фрумкин, П.Л. Капица, В.Н. Сукачёв, И.В. Тюрин, А.И. Алиханов, Ю.Б. Харитон, И.Л. Кнунянц, М.А. Леонтович, М.А. Арцимович, И.И. Шмальгаузен, А.Н. Теренин, И.М. Виноградов, А.Н. Тихонов, а также будущие создатели Сибирского отделения М.А. Лаврентьев, С.Л. Соболев, С.А. Христианович; члены-корреспонденты АН СССР – П.А. Баранов, Д.Н. Насонов, Б.К. Шишкин, А.Н. Шенников, Ю.А. Орлов, В.Л. Гинзбург, Я.Б. Зельдович, М.А. Марков, А.И. Алиханьян, И.Я. Померанчук, А.И. Шальников, А.Б. Мигдал, Г.Н. Флёров, В.В. Попов, Л.А. Иванов, А.Г. Володин, Н.Г. Колосов, А.Н. Тихонов и др. Следует отметить, что каждая подпись, поставленная под письмом, которое свидетельствует об ошибочной позиции власти, вне зависимости от официального ранга ученого и занимаемой им должности для того времени была сопряжена с большой опасностью подвергнуться осуждению и гонениям со стороны партийных и государственных структур и является свидетельством личной ответственности за судьбу науки, за престиж советского государства, гражданского мужества.

В конце 1930-х гг. и в 1940-е гг. в СССР авантюристические решения ограничились только частью науки, и печальная участь разгрома коснулась только отдельных ее отраслей, прежде всего генетики и кибернетики, и мы знаем, каких усилий стоило, чтобы ошибка была признана и сколько времени потребовалось для того, чтобы восстановить генетику в стране и воспитать генетические кадры мирового уровня.

Обладая огромным собственным положительным и отрицательным опытом насаждения и преодоления разрушительных преобразований, мы не можем этим опытом как следует распорядиться. Мы оказались не способными учиться ни на собственных, ни на чужих ошибках.

И.К. Захаров, В.К. Шумный

НОВОЕ О «ПИСЬМЕ ТРЁХСОТ» – МАССОВОМ ПРОТЕСТЕ СОВЕТСКИХ УЧЁНЫХ ПРОТИВ ЛЫСЕНКОВЩИНЫ В 1955 г.

После смерти Сталина борьба с лысенковщиной в СССР продолжилась с новой силой. Учёные-биологи и раньше обращались с письмами в ЦК КПСС, Совет Министров СССР, лично к председателю Совмина СССР Г.М. Маленкову и даже в Генеральную прокуратуру СССР. В них авторы писали об огромном вреде, который принесла нашей стране деятельность Т.Д. Лысенко и его приспешников. Этот период борьбы (начало – середина 1950-х гг.) хорошо описан в ряде статей и книг («Круглый стол», 1987; Гайсинович, 1988; Дубинин, 1992; Александров, 1993). Так как никакой реакции на эти письма не было, возникла идея о коллективном обращении.

Замысел подготовить такое письмо возник в Ботаническом институте им. В.Л. Комарова (Ленинград), который под руководством чл.-кор. АН СССР П.А. Баранова

стал в 1950-х гг. центром борьбы с Т.Д. Лысенко. Уже в 1952 г. в издаваемом здесь «Ботаническом журнале» появились открытые антилысенковские статьи. Антилысенковские статьи публиковались также в «Бюллетене Московского общества испытателей природы». Главным редактором обоих журналов был академик В.Н. Сукачёв (Александров, Лебедев, 1989; Александров, 1993).

Авторами текста втайне подготовленного письма стали сотрудники БИНа Д.Б. Лебедев и В.Я. Александров, а также учёный-генетик из Зоологического института Ю.М. Оленов. О подготовке письма знал директор БИНа П.А. Баранов, бывший в то время одной из главных фигур в борьбе с Т.Д. Лысенко, правой рукой В.Н. Сукачёва. Он, а также чл.-кор. АН СССР Д.Н. Насонов первыми подписали письмо. Затем Баранов отвёз письмо в Москву, где к сбору подписей подключился чл.-кор. Н.П. Дубинин.

Начиная с этого времени уже не авторы письма искали желающих его подписать, а желающие сами находили авторов. Затем к письму биологов было приложено отдельное короткое письмо физиков, химиков и математиков.

Всего под письмом подписалось 297 человек, поэтому его называют «письмом трёхсот». С текстом письма были ознакомлены и полностью его одобрили академик И.В. Курчатов и президент АН СССР академик А.Н. Несмеянов, но как члены ЦК КПСС подписать его не могли. Однако И.В. Курчатов поддержал письмо в разговоре с Н.С. Хрущёвым. С короткой сопроводительной запиской, подписанной П.А. Барановым и Н.П. Дубининым, весь текст был передан в ЦК КПСС.

Хрущёв сильно негодовал и, по словам И.В. Курчатова, назвал письмо возмутительным» (Лебедев Д.В. в статье «Круглый стол», 1987). Несмотря на это письмо сыграло свою положительную роль, во-первых, потому, что работа над его подготовкой объединила в борьбе против лысенковщины не только биологов разных специальностей, но и представителей других естественных наук. Кончилась изоляция биологов. Их дело стало общим делом всех советских учёных, их боль – общей болью (Александров, Лебедев, 1989).

Во-вторых, после этого письма были произведены некоторые перестановки в структуре управления наукой: Т.Д. Лысенко был снят с поста президента ВАСХНИЛ, хотя и не надолго. Верного лысенковца, академика А.И. Опарина, в руководстве Отделения биологических наук АН СССР сменил выдающийся биохимик В.А. Энгельгардт, нормально относившийся к генетике.

Затем наступил «откат». Т.Д. Лысенко восстановили на посту президента ВАСХНИЛ. В декабре 1958 г. разогнали редколлегию «Ботанического журнала». Однако процесс пошёл и остановить его уже было невозможно. Вскоре после этого письма были организованы лаборатория радиационной генетики (зав. – Н.П. Дубинин) в Институте биофизики АН СССР, ставшая зародышем будущего Института общей генетики АН СССР, генетические лаборатории в Институтах атомной энергии (по распоряжению И.В. Курчатова) и химической физики.

Что касается самого письма, никакой информации о нём не публиковали до горбачёвской перестройки. Черновики и копии письма, по словам авторов, были утеряны. В 1987 г. один из авторов текста, Д.В. Лебедев, опубликовал на двух страницах краткое описание процесса подготовки («Круглый стол», 1987). Несколько позднее в архивах И.В. Курчатова был обнаружен текст письма, и 27 января 1989 г. в «Правде» он был опубликован, хотя и с «купюрами» («В ЦК КПСС», Кузнецова, 1989), а через две недели двое из авторов текста (В.Я. Александров, Д.В. Лебедев, 1989) опубликовали краткую информацию (третий автор – Юрий Михайлович Оленов к тому времени ушёл из жизни), где описали процесс подготовки письма (Александров, Лебедев, 1989).

Оказался утерянным и основной список учёных, подписавших письмо. Только список фамилий физиков, химиков и математиков был найден в архиве И.В. Курчатова (Кузнецова, 1989; Дубинин, 1992).

Недавно в личном архиве академика Н.П. Дубинина, принимавшего активное участие в подготовке обращения, были обнаружены копии почти всех документов, входивших в «Письмо трёхсот». Сейчас они хранятся в мемориальном музее-

кабинете Н.П. Дубинина в Институте общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН.

Мы считаем целесообразным в данной публикации дополнить материалы, описанные в указанных выше публикациях, как имеющие отношение к борьбе за возрождение генетики в СССР в 1950-е гг. Ниже приведены полные тексты «Письма», списки подписавшихся, а также пять отдельных писем и комментариев учёных. Части основного текста «Письма», купированные при его публикации в «Правде» в 1989 г., в данной публикации приводятся курсивом. Не удалось найти текста сопроводительного письма и подписей двух человек, т. е. здесь приведены только 295 фамилий.

В Президиум Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза

Некоторые из нас, подписавших данное письмо, уже обращались в ЦК КПСС и высказывали свою точку зрения на современное состояние биологии в СССР. Наши критические высказывания встречали положительное отношение в ЦК, и о том, что будут приняты практические шаги к исправлению создавшегося положения, нас извещали через местные партийные организации.

За последние два года, особенно после появления передовой журнала Коммунист» (1954, № 5), положение в биологии изменилось к лучшему. Об этом свидетельствует публикация ряда статей, содержащих острую критику большинства положений Т.Д. Лысенко и О.Б. Лепешинской, разоблачение Г.М. Бошьяна, организация в системе АН СССР цитологических лабораторий и др.

Однако наметившийся сдвиг является совершенно недостаточным, он имеет ограниченный, во многом локальный характер. Тяжёлые последствия монопольного положения в науке Т.Д. Лысенко до сих пор не ликвидированы, в результате чего советская биология и сельскохозяйственная наука в целом значительно отстают от уровня развития мировой науки. По-прежнему в стране нет ни одной лаборатории, работающей современными генетическими методами (лаборатория генетики чл.-кор. АН СССР Н.П. Дубинина уже почти год остаётся только на бумаге). Преподавание биологических дисциплин в университетах, педагогических, сельскохозяйственных, ветеринарных, медицинских вузах строится, как и в предшествующие годы, на некритическом повторении догм Т.Д. Лысенко; игнорируется почти всё наиболее важное, сделанное за 100 лет в эволюционной теории, цитологии, генетике. Под именем дарвинизма миллионам советских юношей и девушек, которые должны получать в средней школе твёрдые знания основ науки, преподносится ничего общего с современной наукой не имеющая смесь противоречивых высказываний Т.Д. Лысенко за разные годы. Без вмешательства Отдела науки ЦК КПСС невозможно опубликовать в основных биологических журналах («Журнал общей биологии», «Успехи современной биологии», «Известия АН СССР, серия биол.») ни одной статьи, содержащей критику взглядов Т.Д. Лысенко или О.Б. Лепешинской. В биологическом разделе «Большой Энциклопедии» продолжают печататься статьи, фальсифицирующие науку («Мичуринское учение», «Наследственность» и др.).

Руководство всей сельскохозяйственной наукой в СССР и Институтом генетики АН СССР находится в руках Т.Д. Лысенко. Академиком-секретарём отделения биологических наук АН СССР по-прежнему остаётся А.И. Опарин, активно способствующий упрочению монополии Т.Д. Лысенко.

Попытки оздоровить положение, создать нормальные условия работы, прекратить навязывание учёным неприемлемых положений Т.Д. Лысенко, критика ставленников Т.Д. Лысенко и О.Б. Лепешинской зачастую оцениваются как «реваншизм» и по мере возможности подавляются (например, на общем собрании АН СССР в январе–феврале 1955 г.). Меры, которые были приняты до сих пор для исправления положения, создавшегося в биологии и сельскохозяйственной науке в результате длительного безраздельного господства в ней Т.Д. Лысенко, не были достаточно решительными и не обеспечивали ликвидации того огромного ущерба, который нанесли нашей стране Т.Д. Лысенко и его сторонники.

Надо иметь в виду, что близится столетний юбилей И.В. Мичурина, выдающегося

русского учёного и селекционера, давшего образцы творческой работы по созданию новых форм растений. Основные положения, из которых исходил И.В. Мичурин в своей многолетней созидательной деятельности, хорошо известны. Это хорошо применяемая отдалённая гибридизация, чрезвычайно жёсткий и последовательный отбор и всестороннее использование того глубокого влияния, которое оказывает внешняя среда на свойство организма в процессе его формирования, особенно на ранних стадиях развития. И.В. Мичурин был последовательным дарвинистом, ставившим во главу угла естественный и искусственный отбор, и он не имеет ничего общего с тем, что в течение многих лет после его смерти преподносится Т.Д. Лысенко, И.И. Презентом и другими под видом т.н. «мичуринской биологии». Голландский селекционер Дорст, побывавший в составе делегации в августе 1954 г. в СССР, прямо пишет, что теория Лысенко «уменьшила то признание, которого заслуживает Мичурин как блестящий селекционер и энергичный исследователь» (« », 1955, № 1). Имеется реальная угроза, что юбилей И.В. Мичурина, который может быть и должен быть смотром служения нашей биологии советскому народу, будет использован группой Т.Д. Лысенко для дальнейшей фальсификации научных взглядов И.В. Мичурина, для прикрытия его именем отказа от самых основ дарвинизма и от всего того, чем обогатилась наука после Дарвина. У всех нас вызывает искреннее недоумение утверждение Т.Д. Лысенко докладчиком на торжественном заседании, посвящённом И.В. Мичурину. Мы считаем, что это может затормозить оздоровление биологии в СССР и свяжет свободу дискуссий и критики.

О подлинной роли, которую сыграл в жизни советского народа Т.Д. Лысенко[1], нужно судить прежде всего по практическим результатам. Материальные потери, которые понесла наша страна в результате деятельности Т.Д. Лысенко, не поддаются исчислению, так они велики. Об этом уже неоднократно сообщалось в ЦК КПСС и говорилось на различных совещаниях и заседаниях. Проведём только некоторые примеры. На протяжении ряда лет селекционеры под диктовку Т.Д. Лысенко были вынуждены вместо настоящей работы по выведению новых сортов заниматься опытами по «вегетативной гибридизации» и «переделке природы» растений. При помощи этих методов было обещано создать в кратчайший срок новые хозяйственно ценные сорта (например, методом «переделки» создать за 3 года озимую пшеницу для Сибири). Однако критерий практики неопровержимо показал ложность этих теоретических предпосылок: за 15–20 лет методами «вегетативной гибридизации» и «переделки» ничего ценного не было создано. После семи лет безраздельного господства Т.Д. Лысенко, которому были предоставлены невиданные в истории науки возможности для работы, стала совершенно ясной методическая порочность и недоброкачественность работ Т.Д. Лысенко, И.Е. Глущенко, А.А. Аваняна и др., положенных в основу этих приёмов выведения новых сортов. Об этом, наконец, начинают писать в советской печати (В.В. Скрипчинский, «Ботан. журнал», 1955 г., № 1; Л.П. Максимчук, «Земледелие», № 4; рефераты работ директора Института культурных растений АН ГДР Г. Штуббе и немецкого генетика Г. Бёме, «Ботан. журнал», 1955, № 3 и 4).

Огромный ущерб понесла наша страна в результате борьбы Т.Д. Лысенко против использования гибридов инцухтированных (самоопылённых) линий кукурузы. Ещё в 1936 г. Т.Д. Лысенко писал: «Кукуруза – перекрестник… Любое же инцухтирование перекрестника ведёт всегда к биологическому объединению наследственной основы… На инцухте сидят люди многие годы, десятки лет. Но, на мой взгляд, напрасно, ибо может ли быть польза для дела, если наследственная основа при инцухте разбазаривается?» («Агробиология», 1948. С. 105–106).

Настоящие учёные-патриоты, подобно академику Н.И. Вавилову, призывали использовать американский опыт на благо советскому народу. Так, на совещании по вопросам генетики и селекции, созванном ре-

[1] Мы не отрицаем, что работы Т.Д. Лысенко по стадийному развитию растений, проведённые в конце 20-х – начале 30-х гг., имеют научное значение. Речь идёт о его последующей деятельности.

дакцией журнала «Под знаменем марксизма» в 1939 г., Н.И. Вавилов охарактеризовал получение гибридов инцухтированных линий кукурузы как крупнейшее практическое достижение современной генетики. Он говорил, что «в США за последние годы на основе генетических исследований, проведённых теоретиками, не практиками, не селекционерами, разработана теория инцухта на примере кукурузы, которая в настоящее время широко используется практически» («Под знаменем марксизма», 1939, № 11, С. 129) и приводил официальные сведения о площадях, занятых этими гибридами. Н.И. Вавилов цитировал письмо американских селекционеров к нему, которые говорили, что они знают о нашей дискуссии, но считают, что нет более рационального способа улучшения кукурузы.

Меньше чем через год Н.И. Вавилов был арестован, руководство сельскохозяйственной наукой в СССР полностью перешло в руки Т.Д. Лысенко и все работы по внедрению гибридной кукурузы у нас были приостановлены до тех пор, пока в дело не вмешался непосредственно Центральный Комитет КПСС.

На августовской сессии ВАСХНИЛ генетики И.А. Рапопорт («О положении в биологической науке», М., 1949. С. 133) и С.М. Алиханян (Там же. С. 308), а также Б.М. Завадовский (Там же. С. 288) снова подчёркивали огромное практическое значение использования опыта США по селекции кукурузы для нашей страны. Но сторонники Т.Д. Лысенко в ущерб Советскому Союзу всячески пытались опорочить метод гибридизации самоопылённых (инцухт) линий. Так М.А. Ольшанский заявил, что «под влиянием теории менделизма-морганизма в селекции перекрестно опыляющихся растений широко применяется метод инцухта… Работы мичуринцев по биологии оплодотворения позволили развенчать этот метод» (Там же. С. 43). И.В. Якушкин заявил, что распространение гибридной кукурузы было задержано «теми селекционерами, которые стремились подражать американской практике и настаивали на длительном предварительном применении инцухта… В данном случае некоторые из наших селекционеров не разобрались в тех загадках, курьёзах и фокусах, которые применяют капиталистические фирмы» (Там же. С. 63). А Н.М. Фейгенсон об этом величайшем практическом достижении генетики говорит: «Использование гибридных семян для семеноводства полевых культур к теории менделизма-морганизма никакого отношения не имеет… Морганисты предложили лишь сложные технические приёмы получения таких семян кукурузы (предварительное самоопыление и подбор самоопылённых линий), сильно затрудняющие массовое их использование. Это служит, очевидно, для обеспечения интересов капиталистических семенных фирм, так как рядовым фермерам в капиталистических странах предложенные морганистами приёмы недоступны» (Там же. С. 316).

Более того, после постановления январского Пленума ЦК КПСС в «Правде» появилась статья Т.Д. Лысенко (25.04.1955), в которой ни слова не говорится о гибридах инцухтированных линий (критиковать этот метод открыто Т.Д. Лысенко сейчас уже, очевидно, не решается), но вместо них настойчиво пропагандируются устаревшие и отброшенные практикой США приёмы межсортовой гибридизации. Ближайший помощник Т.Д. Лысенко – И.Е. Глущенко, вынужденный на словах признать значение гибридов инцухтированных линий, в то же время пытается опорочить метод инцухта. Вся его статья в «Известиях» (6.05.1955) посвящена пропаганде для новых районов культуры кукурузы тех же межсортовых гибридов, о которых говорит Т.Д. Лысенко.

Невольно вспоминается письмо Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР, в котором говорится о тех, кто действует по принципу «хоть похуже, да своё».

В результате деятельности Т.Д. Лысенко с 1948 г. прекращена работа по изучению и использованию для нужд селекции полиплоидии (удвоение числа хромосом). В Швеции, в Германской Демократической Республике, в Индии и в ряде других стран этим методом получают апробированные хозяйственно выгодные новые сорта сахарной свеклы, клевера, ржи и т. д. («Ботан. журнал», 1954, № 2), наша же селекция этого прогрессивного метода не использует.

Не менее отрицательную роль сыграл

Т.Д. Лысенко в области защитного лесоразведения. Подсчитано ли, какие убытки понесла наша страна в результате массового применения пропагандируемого и сейчас лысенковцами способа гнездового посева в засушливых районах? Нельзя забыть также об уроне, вызванном попыткой Т.Д. Лысенко внедрить на Украине яровую пшеницу.

Многолетняя деятельность Т.Д. Лысенко в роли руководителя сельскохозяйственной науки нашей страны имела и другие весьма серьёзные отрицательные последствия для народного хозяйства, кроме указанных выше. Им в значительной мере дезорганизована вся сельскохозяйственная наука, запутана система семеноводства и опытного дела, научные основы агрономии заменены широко рекламируемыми, но невыполняемыми обещаниями, причём каждое новое предложение по существу является способом замаскировать провал предыдущего и избежать ответственности за него перед государством. Дезорганизация сельскохозяйственного опытного дела и его методических основ, происшедшая в результате деятельности Т.Д. Лысенко и его сторонников, имеет далеко идущие последствия для нашего сельского хозяйства.

Практические предложения Т.Д. Лысенко теснейшим образом связаны с его теоретическими взглядами. Здесь не место для научного и методологического анализа системы воззрений Т.Д. Лысенко, именуемой им «мичуринской биологией» и «советским творческим дарвинизмом». Остановимся лишь на двух вопросах. Взамен современного дарвинизма Т.Д. Лысенко выступил со средневековой, позорящей советскую науку теорией «порождения видов». Он и его сподвижники (В.С. Дмитриев и др.) договорились до таких утверждений, что подсолнечник превращается в заразиху, сосна – в ель, рожь – в костёр и т. д. Т.Д. Лысенко публично утверждал (в частности, в лекции студентам Московского университета весной 1955 г.), что при питании различных видов птиц мохнатыми гусеницами эти птицы откладывают яйца кукушки; в планы учреждений включались такие анекдотические темы, как изучение превращения органов клещей в органы мух (дрозофилы) (Институт генетики АН СССР) и т. д.

С «теорией» Т.Д. Лысенко одно целое составляют «теории» О.Б. Лепешинской и Г.М. Бошьяна, признающих возникновение инфузорий из сенного настоя, бактерий из кристаллов, грибов из антибиотиков, клеток млекопитающих из клеток злаков и т. д.

Советские учёные, отвлекая себя от серьёзной работы, затрачивают массу труда и листажа научных журналов для разоблачения этих фантастических построений. В настоящее время в результате дискуссий 1952–1955 гг. по «теории» видообразования Т.Д. Лысенко последняя полностью отвергнута.

По существу такой же характер имеют генетические взгляды Т.Д. Лысенко, которые он противопоставляет современной генетике, именуемой им «вейсманизмом–менделизмом-морганизмом» и объявляемой идеалистической лженаукой.

«Вейсманизм–менделизм–морганизм» – пугало, придуманное Т.Д. Лысенко и его сторонниками; оно создано ими для того, чтобы под предлогом борьбы с идеализмом клеймить своих противников в любых областях биологии и порочить достижения ряда биологических дисциплин: генетики, цитологии, биоценологии, экологии и др.

Современная генетика основана на огромном количестве точно установленных фактов. Она раскрыла ряд законов наследственности и изменчивости, генетика тесно связана с другими биологическими науками, с практикой сельского хозяйства и медицины. Современная генетика, как и любая другая наука, непрерывно развивается, старые представления заменяются новыми, более совершенными, глубокими, точными. Она переживает кризисы, в ней борются различные точки зрения, но эта живая наука необходима советскому народу.

Работы Г. Менделя, Т. Моргана и других исследователей заложили фундамент о материальных основах наследственности, они были развиты дальше сотнями учёных разных стран, в том числе и советскими. Учение о материальных основах наследственности и о роли хромосом является одним из важнейших достижений естествознания XX века, оно объясняет такие явления, как определение пола у большинства животных и растений, расщепление признаков в потом-

стве гибридов, явления бесплодия и плодовитости у отдельных гибридов, и позволяет управлять ими. Многочисленные конкретные исследования показали роль хромосом в явлениях наследования и развития признаков, а на этой основе было вскрыто участие в этих явлениях других элементов клетки: цитоплазмы, пластид и т. д.

За последние годы особенно замечательные результаты получены в области биохимической генетики и генетики микроорганизмов. Они дали возможность выявить закономерности биосинтеза многих важнейших веществ, и в том числе аминокислот и витаминов. Были получены высоко активные рентгеномутанты пенициллиума, на использование которых построено всё мировое производство пенициллина.

Огромное значение имеет исследование действия проникающих излучений (возникающих при радиоактивном распаде) на наследственность, над чем особенно много работают в США. Этому было уделено большое внимание на Женевской конференции, но ни одного советского доклада не было представлено. Невозможно обойтись без генетических данных и выводов при анализе первичного механизма действия проникающих излучений.

Наиболее выдающимися практическими достижениями современной генетики являются упоминавшиеся уже выше метод повышения урожайности кукурузы путём гибридизации самоопылённых линий, являющийся одним из многих практических доказательств действенности основных положений генетики, а также метод получения полиплоидных сортов сельскохозяйственных растений, который свидетельствует об огромном практическом значении учения о роли хромосом.

Современная генетика является одной из основ эволюционного учения, и дарвинизм сейчас немыслим без генетики.

В результате же деятельности Т.Д. Лысенко, представляющей собой беспрецедентный в истории обман государства, генетика была фактически запрещена, а дарвинизм фальсифицирован. В программах по генетике и в соответствующих учебных пособиях современная генетика подменена «теориями» Т.Д. Лысенко. Учение о материальных основах наследственности и вытекающие из него практические выводы скрываются от советского народа.

В борьбе против современной генетики Т.Д. Лысенко и его сторонники ссылаются на то, что приверженцы лженаучных реакционных расистских и евгенических «теорий» пытаются опереться на факты и закономерности, открытые генетикой. Но расовая теория и евгеника появились задолго до возникновения генетики, в их основе лежит лженаучная биологизация общественных явлений, причём в каждую историческую эпоху евгеника и расисты так или иначе используют взгляды, господствующие в биологии на данный момент. Отдавать им современную генетику, признавать законность связи этих лжеучений с важнейшей биологической наукой – значит совершить преступление.

Всем советским учёным ясно, что признавать крупнейшие открытия и достижения генетики за последние 60 лет – не значит соглашаться с теми ложными и реакционными выводами, которые делаются некоторыми зарубежными биологами и философами из её фактов, так же как и из фактов всякой другой науки. Против утверждений о неизменности генов, об отсутствии обмена веществ в генах, против сведения всей эволюции к комбинаторике генов мы боролись и всегда будем бороться самым решительным образом.

Мы так много говорим о проблемах дарвинизма и генетики потому, что тяжёлое положение в этих разделах биологии отрицательно сказывается на всех биологических дисциплинах. Под фактическим запретом оказалась экспериментальная эмбриология, из физиологии растений вытравлялось учение о фитогормонах, в значительной степени разработанное у нас в стране, но использованное на практике за рубежом. Прекратились исследования и ознакомление с иностранными работами по изучению групп крови у человека, биохимия лишилась современных генетических методов исследования и т. д. Отставание советской биологии во всех этих разделах, если немедленно не принять меры к его преодолению, неизбежно приведёт к отставанию в развитии народного хозяйства и медицины.

Деятельность Т.Д. Лысенко оказала рез-

ко отрицательное влияние на состояние некоторых важных участков идеологической работы, и прежде всего философии. Ложные теоретические установки Т.Д. Лысенко в течение многих лет выдавались за новый этап развития диалектико-материалистического понимания биологических явлений. В действительности же воззрения Т.Д. Лысенко представляют собой причудливую смесь механицизма и идеализма с простой безграмотностью. Но его влияние было настолько велико, что многие наши философы, вместо того чтобы дать ему отпор, начали приспосабливать и «улучшать» хорошо известные важнейшие положения материалистической диалектики, стремясь привести их в соответствие со взглядами Т.Д. Лысенко. Такой «переработке», т. е. прямому искажению подверглись, например, учение о роли внутреннего и внешнего в развитии, трактовка категорий необходимости и случайности, непрерывности и прерывности и пр.

Руководства и справочники по философии («Краткий философский словарь», «Диалектический материализм» под. ред. Г.Ф. Александрова, макет «История философии» и др.) и журнал «Вопросы философии» пытались использовать противоречащие науке утверждения Т.Д. Лысенко и О.Б. Лепешинской для иллюстрации законов диалектики, а материалистическую диалектику для опорочивания современной генетики. Всё это наносило вред авторитету советской философии.

Особо следует отметить трудности, возникшие в антирелигиозной пропаганде. Одним из основных положений атеизма является объяснение относительной целесообразности живых существ дарвиновской теорией естественного отбора. Т.Д. Лысенко фактически отбросил её, не дав ничего взамен, чтобы объяснить слаженность, гармоничность организации каждого растения и животного и приспособленность их к среде, в чём представители религий видят появление божественного промысла. Более того, в его статьях и особенно в устных выступлениях всё явственнее выдвигается откровенная телеология (например, в объяснении так называемого «самоизреживания» деревьев).

Среди всех естественных наук биология в нашей стране оказалась в особом положении. Правда, мы знаем, что были попытки создать подобное положение и в других областях естествознания. Таковы, например, многолетние старания некоторых наших философов и физиков, которые, прикрываясь диалектической фразеологией, пытались «отменить» теорию относительности и квантовую теорию, т. е. те области физики, которые дали наибольший выход в практику, а именно мирное использование атомной энергии и, с другой стороны, – атомно-водородное оружие. Но советская физика не пошла по этому ложному пути и благодаря правильному выбору направления работы обеспечила социалистической Родине ведущее место в познании и использовании энергетических богатств, заключённых в атомном ядре. В биологии же в результате деятельности Т.Д. Лысенко у нас не оказалось гибридной кукурузы, доходы от внедрения которой, по данным американцев, полностью окупили все их затраты на изготовление атомных бомб.

Каким же образом советская биология и сельскохозяйственная наука были приведены в такое состояние?

Начиная с середины 1920-х гг. делались попытки навязать учёным взгляды Лысенко административными методами. На августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. монопольное положение Т.Д. Лысенко было окончательно утверждено. Только режимом, созданным в биологии после августовской сессии, можно объяснить распространение, которое получила «революционная теория Г.М. Бошьяна, и канонизацию взглядов О.Б. Лепешинской. На объединенной сессии биологического отделения АН СССР и АМН СССР в 1950 г. при обсуждении «новой клеточной теории» О.Б. Лепешинской и просмотре её «фактического материала» не нашлось ни одного учёного, который решился бы выступить против явно ложных построений. Так обстояло дело с единомышленниками Т.Д. Лысенко, а возможность критики его собственных взглядов в течение нескольких лет после августовской сессии была полностью исключена.

Августовская сессия ВАСХНИЛ была организована под лозунгом – приблизить науку к решению насущных вопросов, выдвигаемых перед ней социалистическим

строительством, усилить борьбу с идеализмом в биологии. Эти требования, предъявляемые к науке партией и народом, лежат в основе развития науки в период строительства коммунизма, в период соревнования двух социальных систем – социалистической и капиталистической. Выполнение этих требований было и остаётся почётной и радостной задачей каждого советского учёного и всей нашей науки в целом. Во имя этого мы и обращаемся с настоящим письмом в ЦК КПСС.

К глубокому сожалению, всё то конкретное содержание, которое Т.Д. Лысенко и его сторонники вложили в работу сессии, и вся их дальнейшая деятельность не только не соответствуют задачам, стоящим перед нашей наукой, но в корне противоречат ей. Сессия прошла в обстановке раболепия перед Т.Д. Лысенко, культа Т.Д. Лысенко и в духе зазнайства, нигилизма и голого отрицания всех достижений зарубежной науки и лучших традиций отечественной науки. Поэтому августовская сессия привела не к расцвету советской биологии и агрономии, а к их упадку, к ликвидации ряда областей науки и к фальсификации многих её разделов (генетика, цитология, эволюционное учение и др.), к установлению аракчеевского режима в его худшей форме.

Сейчас, через 7 лет после августовской сессии ВАСХНИЛ, положения, выдвинутые в докладе Т.Д. Лысенко, в том числе утверждения о наследовании «приобретённых признаков» как основной закономерности эволюции и об «адекватности» наследственных изменений, остаются экспериментально недоказанными, а практические рекомендации сессии вели от провала к провалу. Выше было уже сказано об оценке работ по гибридной кукурузе, данной на августовской сессии ВАСХНИЛ, и о решении январского Пленума ЦК КПСС по этому поводу. На августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. сторонники Лысенко пропагандировали повсеместное применение травопольной системы с широким использованием многолетних трав, что такое также было впоследствии осуждено постановлением ЦК КПСС. На сессии Т.Д. Лысенко выдвинул свою теорию порождения видов, вздорность которой доказана в ходе биологической дискуссии последних лет. Там же в докладе Т.Д. Лысенко было объявлено об отсутствии в природе внутривидовой конкуренции, и на этом основании через несколько месяцев предложен метод гнездовых посадок лесных культур. Несостоятельность этого утверждения Т.Д. Лысенко доказана не только в теории, но и на практике. Всем теперь совершенно ясно, какую цену имело то, что говорилось на сессии с целью дискредитировать Н.В. Цицина, выведшего на основе пырейно-пшеничных гибридов прекрасные сорта. Всем известно, что получилось у Т.Д. Лысенко с ветвистой пшеницей, которая рекламировалась на сессии как культура, могущая произвести настоящую революцию в зерновой проблеме. Все понимают, как много потеряла наша селекция, отказавшись от метода полиплоидии, дискредитированного сессией.

Партия и правительство уделяют исключительное внимание ликвидации монополизма отдельных учёных, развёртыванию научной критики, ликвидации зазнайства и пренебрежения к достижениям мировой науки, видя во всем этом залог успеха советской науки. Однако в биологии до сих пор коренного улучшения нет. Основная причина этого заключается в состоянии наших биологических кадров. В результате многолетнего господства аракчеевщины многие учёные, протестовавшие против подобного режима, были отстранены от руководства институтами, кафедрами, редакциями, ВАКом и т. д. и на руководящие посты пришли люди беспринципные, часто невежественные или просто нечестные, которые, естественно, всячески сопротивляются оздоровлению обстановки в биологии.

Партийные и государственные органы, обращаясь к этим людям за консультациями по важнейшим вопросам развития народного хозяйства и планирования самой науки, нередко получают от них недоброкачественную информацию. Эти же люди воспитывают молодых специалистов и выпускают их в жизнь не знающими современной науки и не могущими содействовать преодолению нашего отставания. Некоторые работники научно-исследовательских институтов и особенно вузов, «всплывшие» на поверхность после разгрома кадров, последовавше-

го за августовской сессией, опасаются, что после ликвидации монополии Т.Д. Лысенко сразу же обнаружится незнание ими основных материалов той области, в которой они «работают» или преподают. Многие серьёзные учёные отмалчиваются и не принимают участия в разоблачении лженауки, так как считают себя морально обезоруженными из-за того, что после августовской сессии им пришлось публично солидаризоваться с Т.Д. Лысенко или О.Б. Лепешинской.

Система присуждения Сталинских премий в 1948–1952 гг., выборы в АН СССР по биологии, утверждение докторских и кандидатских диссертаций, стоящих на низком уровне, но подчинённых господствующей догме, расстановка научных кадров по признаку «преданности» Т.Д. Лысенко, извращение преподавания биологии привели к глубокому моральному упадку многих деятелей советской науки, в сильной степени развратили научную молодёжь и создали какую-то тяжёлую обстановку, для ликвидации которой необходимы серьёзные усилия.

Попытки исправления ошибок в области теории и практики объявляются сторонниками Т.Д. Лысенко «реваншизмом», ревизией постановлений августовской сессии, реставрацией «вейсманизма–менделизма–морганизма» и «мальтузианства». Борьба последних за сохранение аракчеевского режима в биологии изображается как борьба за партийность в науке (см. доклад секретаря Отделения биологических наук АН СССР академика А.И. Опарина в «Известиях АН СССР», серия биологическая, № 3, 1955).

Теперешнее состояние нашей биологии широко используется идеологами империализма в целях антисоветской пропаганды. В капиталистических странах существует обширная антисоветская литература, целиком построенная на использовании «биологичес-кого материала», непрерывно поставляемого Т.Д. Лысенко и его сторонниками, выступающими от имени советской науки. Одним из приёмов этой пропаганды в США является перевод без комментариев произведений как самого Т.Д. Лысенко (напр., его книги «Наследственность и её изменчивость»), так и его сторонников (перевод статьи А.Н. Студитского «Мухолюбы – человеконенавистники» со всеми карикатурами оригинала помещён в журнале «J. of Heridity»).

Богатую пищу антисоветской пропаганде дали многочисленные поездки за границу сторонников Лысенко в качестве «представителей» советской науки. Достаточно вспомнить инцидент в Карачи в связи с выступлением Н.И. Нуждина на Пакистанском научном конгрессе в 1954 г. или постыдный провал И.Е. Глущенко на VII Международном ботаническом конгрессе в 1950 г., где он продемонстрировал незнание самых элементарных генетических фактов.

Следовательно, осуждение деятельности Т.Д. Лысенко как человека, нанесшего огромный ущерб науке и народному хозяйству СССР, не только является важнейшей предпосылкой подъёма советской биологии и агрономии, но и имеет большое международное значение. Дальнейшие же мероприятия, очевидно, должны быть направлены на ликвидацию ущерба, нанесённого нашей стране деятельностью Т.Д. Лысенко.

Разрешите нам, на основании изложенного, перечислить некоторые, представляющиеся нам особенно важными, мероприятия:

1. Гласное заявление руководящих организаций о том, что взгляды Т.Д. Лысенко, высказанные им в докладе на августовской сессии ВАСХНИЛ, являются его личными взглядами, а не директивой партии.
2. Восстановление в СССР современного дарвинизма, генетики и цитологии как в селекционной и научно-исследовательской работе, так и в преподавании в вузах и средней школе.
3. Подготовка кадров, владеющих современными методами биологического исследования, особенно в области генетики и цитологии, в таких масштабах, которые обеспечивают скорейшее преодоление нашего отставания от мировой науки.
4. Смена руководства ВАСХНИЛ и превращение ВАСХНИЛ в действительно научное, коллегиально управляемое учреждение.
5. Смена руководства отделения биологических наук АН СССР и Института генетики АН СССР.
6. Пересмотр состава редакционных коллегий биологических и сельскохозяй-

ственных журналов, а также биологической редакции «Большой Советской Энциклопедии».

С чувством боли и горечи подписываем мы этот документ о состоянии советской биологии. Однако ещё сильнее чувство нашей ответственности перед советским народом и Коммунистической партией, которым мы обязаны сказать всю правду, а также глубокая вера в то, что Партия и Правительство помогут советской биологии выйти из создавшегося положения и, подобно другим отраслям естествознания, внести полный вклад в великое дело строительства коммунистического общества.

Список биологов, подписавших письмо в ЦК КПСС

[*Рукой Н.П. Дубинина проставлена дата: 11 октября 1955 г.*]

1. Чл.-кор. АН СССР, проф., член КПСС П.А. Баранов (директор Ботанического института АН СССР).
2. Чл.-кор. АН СССР, действительный член АМН СССР, проф. Д.Н. Насонов (директор лаборатории цитологии АН СССР).
3. Д.б.н., член КПСС А.С. Трошин (с.н.с., секретарь парторганизации Зоологического ин-та АН СССР).
4. К.б.н., член КПСС Н.А. Чуксанова (с.н.с. ЛГУ).
5. Д.б.н., проф., член КПСС Ю.М. Оленов (с.н.с. лаб. цитологии Зоологического ин-та АН СССР).
6. Член КПСС Д.М. Лебедев (н.с. Ботанического ин-та АН СССР).
7. К.б.н., член КПСС К.М. Завадский (зав. кафедрой дарвинизма, декан биол.-почвен. фак-та ЛГУ).
8. Д.б.н., проф. Л.Н. Жинкин (проф. Ленинградского пед. ин-та им. Герцена).
9. Д.б.н., проф., член КПСС А.С. Мончадский (с.н.с. Зоологического ин-та АН СССР).
10. Д.б.н., проф. И.И. Соколов (проф. ЛГУ).
11. Д.б.н., проф., член КПСС Д.М. Штейнберг (зам. дир. Зоологического ин-та АН СССР).
12. Д.б.н., проф., член КПСС Ю.И. Полянский (проф. ЛГУ и директор Ин-та биологии Карело-Финского филиала АН СССР).
13. Чл.-кор. АМН СССР, проф. П.Г. Светлов.
14. Чл.-кор. АН СССР, проф. Е.М. Лавренко (зав. отд. Ботанического ин-та АН СССР).
15. Д.с.-х.н., проф., член КПСС Ф.Х. Бахтеев (с.н.с. Ботанического ин-та АН СССР и проф. Ленинградского пед. ин-та).
16. Чл.-кор. АН СССР, проф. Б.К. Шишкин (зав. кафедрой систематики растений ЛГУ и зав. отд. Ботанического ин-та АН СССР).
17. Д.б.н., член КПСС А.А. Юнатов (с.н.с., секретарь парторганизации Ботанического ин-та АН СССР).
18. К.б.н. О.В. Заленский (зав. лаб. Ботанического ин-та АН СССР).
19. Д.б.н., проф. М.С. Навашин (зав. кафедрой генетики ЛГУ и зав. лаб. Ботанического ин-та АН ССР).
20. Чл.-кор. АН СССР, проф. А.Н. Шенников (зав. кафедрой геоботаники ЛГУ).
21. Д.б.н., проф., член КПСС Ал.А. Фёдоров (зам. дир. Ботанического ин-та АН СССР).
22. Д.б.н., член КПСС Ан.А. Фёдоров (с.н.с. Ботанического ин-та АН СССР).
23. Д.б.н., проф. В.Б. Сочава (проф. ЛГУ, зав. отд. Ботанического ин-та АН СССР).
24. Акад. В.Н. Сукачёв, член КПСС (директор Ин-та леса АН СССР).
25. Д.б.н. В.И. Цалкин (с.н.с. АН СССР).
26. Чл.-кор. АН СССР Л.А. Зенкевич (зав. кафедрой МГУ).
27. Д.б.н., проф. В.В. Алпатов (главный редактор, реферат. журнала «Биология»).
28. Акад. И.В. Тюрин (директор Почвенного ин-та АН СССР).
29. Чл.-кор. АН СССР Э.А. Асратян, член КПСС (директор физиолог. лаб. АН СССР).
30. Чл.-кор. АН СССР В.Л. Рыжков (зав. отд. вирусов Ин-та микробиологии АН СССР).
31. Чл.-кор. АН СССР Ю.А. Орлов (директор Ин-та палеонтологии АН СССР).
32. Акад. В.С. Немчинов, член КПСС (член Президиума АН СССР, академик-секретарь Отд. эконом., философ. и правовых наук АН СССР, председатель СОБС АН СССР).

33. Д.б.н., член КПСС В.Ф. Верзилов (зам. директора Главного Ботанического сада АН СССР).
34. К.б.н. П.И. Лапин, член КПСС (зам. директора Главного Ботанического сада АН СССР).
35. Д.с.-х.н. А.М. Негруль (зав. кафедрой виноградарства ТСХА).
36. Д.б.н., проф. Е.Г. Бобров (зав. сектором Ботанического ин-та АН СССР).
37. Д.б.н., проф., член КПСС Е.Ф. Гурьянова (зав. кафедрой гидробиологии ЛГУ).
38. Д.б.н., проф. А.И. Иванов (зам. директора Зоологического ин-та АН СССР).
39. Д.б.н., проф. Л.К. Лозона-Лозинский (зав. кафедрой дарвинизма Естест.-науч. ин-та им. Лесгафта АПН РСФСР).
40. К.б.н. Р.Л. Берг (ассист. ЛГУ).
41. Д.б.н., проф. М.А. Розанова (пенсионер).
42. Д.б.н., проф. И.И. Канаев (с.н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова).
43. Чл.-кор. АН СССР, проф. Г.Я. Бей-Биенко (зав. кафедрой энтомологии ЛГУ).
44. К.б.н., доцент В.Н. Сахаров (кафедра ботаники Московского фармацевтического ин-та).
45. К.б.н. Н.Р. Иванов (зав. отд. зернобобовых Всесоюзного ин-та растениеводства).
46. Д.с.-х.н., проф. М.И. Княгиничев (зав. кафедрой Ленинградского технологического ин-та пищевой промышленности).
47. Д.б.н., проф. И.В. Ларин (зав. кафедрой луговодства Ленинградского сельскохозяйственного ин-та).
48. Д.б.н., проф., член КПСС М.С. Яковлев (зам. директора Ботанического ин-та АН СССР).
49. К.б.н. В.С. Кирпичников.
50. Дейст. член АН БССР, проф., член КПСС А.Р. Жебрак (зав. кафедрой ботаники Московского фармацевтического ин-та).
51. Акад. ВАСХНИЛ, лауреат Сталинской премии П.Н. Константинов (зав. кафедрой).
52. К.с.-х.н., член КПСС И.И. Гунар (зав. кафедрой физиологии растений ТСХА).
53. Д.с.-х.н., проф., лауреат Сталинской премии В.И. Эдельштейн (зав. кафедрой ТСХА).
54. Д.эк.н., проф., член КПСС С.Г. Колесников (зав. кафедрой ТСХА).
55. Акад. ВАСХНИЛ, лауреат Сталинской премии, проф. М.М. Завадовский.
56. Д.б.н. И.А. Рапопорт.
57. Д.с.-х.н., проф. А.В. Соколов (Почвенный ин-т АН СССР).
58. Д.б.н., проф. Б.Л. Астауров (зав. лаб. Ин-та эволюционной морфологии АН СССР).
59. К.б.н., с.н.с. В.В. Хвостова (Ин-т научной информации АН СССР).
60. Чл.-кор. АН СССР, проф. Н.П. Дубинин (Ин-т леса АН СССР).
61. Д.б.н., проф. А.Н. Формозов (проф. МГУ).
62. Доц. Д.А. Транковский (МГУ).
63. Д.б.н., проф. Г.В. Кудряшев (МГУ).
64. К.б.н., доцент, член КПСС З.И. Берман.
65. Д.б.н., проф. С.С. Станков (МГУ).
66. Действительный член АН БССР Т.Н. Годнев.

К подписям биологов присоединили свои подписи учёные смежных наук:

67. Акад. Н.Н. Андреев.
68. Акад. Л.Д. Ландау.
69. Акад. И.Е. Тамм.
70. Акад. Г.С. Ландсберг.
71. Чл.-кор. АН СССР В.Л. Гинзбург.
72. Чл.-кор. АН СССР Я.Б. Зельдович.
73. Чл.-кор. АН СССР М.А. Марков.
74. Чл.-кор. АН. СССР А.И. Алиханьян.
75. Акад. А.И. Алиханов.
76. Акад. А.Д. Сахаров.
77. Акад. Ю.Б. Харитон.
78. Акад. Е.С. Варга.
79. Чл.-кор. АН СССР И.Я. Померанчук.
80. Чл.-кор. АН СССР А.И. Шальников.
81. Д.ф.-м.н., проф. А.С. Компанеец.
82. Д.ф.-м.н., проф. Д.А. Франк-Каменецкий.
83. Акад. И.Л. Кнунянц.
84. Акад. М.А. Леонтович.
85. Акад. М.А. Арцимович.
86. Чл.-кор. АН СССР А.Б. Мигдал.
87. Чл.-кор. АН СССР Г.Н. Флеров.
88. Д.ф.-м.н. Л.А. Смородинский.
89. Акад. А.И. Фрумкин.
90. Акад. П.Л. Капица.

Приложили отдельные заявления в ЦК КПСС:

91. Чл.-кор. АН СССР, проф. В.В. Попов.
92. Д.б.н., проф., член КПСС Б.А. Кудряшов.

93. Акад. ВАСХНИЛ, проф., член КПСС П.М. Жуковский.
94. Действ. член АН БССР, проф. О.К. Кедров-Зихман.

[Несколько позднее в Президиум ЦК КПСС был послан дополнительный список учёных-биологов, которые пожелали поставить свои подписи под этим письмом. На этом документе рукой Н.П. Дубинина написано: 21 декабря 1955 г.]

В Президиум Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза

Мы, к сожалению, не имели возможности своевременно подписать обращение некоторых биологов в Президиум ЦК КПСС. Ознакомившись с его копией, мы присоединяемся ко всем основным его положениям, но считаем, что в этом документе далеко не полностью обрисован моральный и материальный ущерб, который нанесён стране за последние годы деятельности Т.Д. Лысенко.

Материалы, дополнительно документирующие это положение, честно опубликованы в печати и частично содержатся в других докладных записках, поданных в разное время в ЦК КПСС отдельными советскими учёными, и, несомненно, могут быть значительно расширены всеми лицами, подписавшими их, в том числе и нами.

Мы просим Президиум ЦК КПСС принять самые энергичные меры оказания помощи советским учёным, искренне стремящимся нашу биологию [вывести] из того тяжёлого положения, в котором она находится.

1. Д.б.н., проф. С.Я. Соколов (зав. отд. Ботанического сада Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
2. К.б.н., канд. в члены КПСС А.К. Ефейкин (зав. кафедрой ботаники Чувашского сельскохозяйственного ин-та).
3. Д.б.н., проф., член КПСС В.И. Полянский (проф. ЛГУ, зав. музеем Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
4. Чл.-кор. АН УССР, проф. А.С. Лазаренко (зав. кафедрой ботаники Львовского ун-та).
5. Действ. член АН УССР Д.Е. Зеров (директор Ин-та ботаники АН УССР).
6. К.б.н. О.Л. Щепотьев (с.н.с. Украинского ин-та лесного хозяйства и агромелиорации).
7. Д.б.н., проф. В.Я. Александров (с.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
8. Чл.-кор. АН Тадж. ССР, проф., член КПСС П.Н. Овчинников (директор Ин-та ботаники АН Тадж. ССР).
9. К.б.н., член КПСС Л.Е. Родин (с.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
10. К.б.н. Е.Г. Победомова (с.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
11. К.б.н. Т.С. Матвеева (м.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
12. К.б.н. А.И. Пояркова (с.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
13. Д.б.н., проф., член КПСС В.П. Савич (зав. отд. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
14. Д.б.н., проф., член КПСС М.М. Голлербах (зав. сектором Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
15. Д.б.н. В.К. Василевская (доц. ЛГУ).
16. К.б.н., член КПСС Е.П. Матвеева (с.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
17. К.б.н. Е.Н. Герасимова-Навашина (с.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
18. К.б.н. И.Н. Бейдемян (с.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
19. К.б.н. А.О. Семёнова-Тян-Шанская (с.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
20. К.б.н. Г.В. Лопашов (с.н.с. Ин-та морфологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР).
21. К.б.н. А.И. Прошкина-Лавренко (с.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
22. Д.б.н., член КПСС Н.А. Аврорин (директор Полярно-Альпийского ботанического сада АН СССР).
23. Д.б.н. К.В. Станюкович (директор Памирской биол. станции АН Тадж. ССР).
24. К.б.н. З.Т. Артюшенко (с.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
25. К.б.н., член КПСС О.М. Полетико (с.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
26. К.б.н. В.Д. Александрова (с.н.с. Ботани-

ческого ин-та им. Комарова АН СССР).
27. К.б.н. О.П. Низовская (м.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
28. Д.б.н. Д.И. Сапожников (с.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
29. К.б.н. М.Ф. Данилова (м.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
30. Д.б.н., проф. П.В. Терентьев (зав. кафедрой зоологии позвоночных ЛГУ).
31. К.б.н. Т.Т. Полякова (с.н.с. ЛГУ).
32. К.б.н., член КПСС И.Н. Свешникова (м.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
33. К.б.н. И.А. Ильинская (м.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
34. Д.б.н. Т.Н. Вайловская (с.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
35. Д.б.н. И.Н. Свешникова (с.н.с. Ин-та физиологии растений АН СССР).
36. Д.б.н., проф. Я.А. Бирштейн (МГУ).
37. К.б.н. Р.Б. Хесин (зав. кафедрой биохимии Каунасского медицинского ин-та).
38. К.б.н. Г.М. Беляев (с.н.с. Ин-та океанологии АН СССР).
39. К.б.н. А.А. Махотин (с.н.с. Ин-та морфологии животных АН СССР).
40. К.б.н., член КПСС Родионов (зав. лаб. Ин-та биологической и медицинской химии АМН СССР).
41. К.б.н. А.Е. Гурвич (м.н.с. Ин-та биологической и медицинской химии АМН СССР).
42. К.б.н. Л. Орлова (м.н.с. Ин-та биологической и медицинской химии АМН СССР).
43. К.б.н. А. Орлов (Ин-т леса АН СССР).
44. К.б.н. Успенская (м.н.с. Ин-та биологической и медицинской химии АМН СССР).
45. К.б.н. Черников (м.н.с. Ин-та биологической и медицинской химии АМН СССР).
46. К.б.н. Н.К. Деларма (Ин-т научной информации АН СССР).
47. Доктор с.-х.н., проф. Е.В. Бобко (Ин-т научной информации АН СССР).
48. Д.г.н. А.А. Насимович (Ин-т научной информации АН СССР).
49. Д.б.н. В.М. Вермель (Ин-т научной информации АН СССР).
50. К.б.н. Н.Л. Делоне (Ин-т научной информации АН СССР).
51. Д.б.н., проф. С.Я. Залкинд (Ин-т научной информации АН СССР).
52. К.б.н. В.Ф. Мирек (Ин-т научной информации АН СССР).
53. Д.м.н., проф. В.В. Парин (Ин-т научной информации АН СССР).
54. К.б.н. Л.И. Липаева (Ин-т научной информации АН СССР).
55. К.б.н. Э.М. Диканская (Ин-т научной информации АН СССР).
56. К.б.н. О.С. Кузина (Ин-т научной информации АН СССР).
57. К.б.н. Н.В. Штернберг (Ин-т научной информации АН СССР).
58. К.б.н. Н.Г. Андреева (Ин-т научной информации АН СССР).
59. К.б.н. Н.С. Лебёдкина (Ин-т научной информации АН СССР).
60. К.б.н. М.Н. Керзина (Ин-т научной информации АН СССР).
61. Д.б.н., проф. И.М. Нейман (Ин-т научной информации АН СССР).
62. К.б.н. Н.М. Воронина (Ин-т научной информации АН СССР).
63. Зав. лаб. биофизики УрФАН СССР Н.В. Тимофеев-Ресовский.
64. М.н.с. лаб. биофизики УрФАН СССР Е.А. Тимофеева-Ресовская.
65. Д.ф.-м.н., проф. МГУ, член КПСС А.А. Ляпунов (Математический ин-т им. Стеклова АН СССР).
66. К.б.н., член КПСС С.В. Яблонский (Математический ин-т им. Стеклова АН СССР).
67. Д.б.н., проф., член КПСС Т.Г. Сарычева (зав. лаб. Палеонтологического ин-та АН СССР).
68. Д.б.н., проф. В.С. Матвеев (проф. МГУ, зав. лаб. Ин-та морфологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР).
69. Д.б.н., проф. С.В. Емельянов (с.н.с. Ин-та морфологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР).
70. Д.б.н., проф., лауреат Сталинской премии М.С. Гиляров (с.н.с. Ин-та морфологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР).
71. Д.б.н., проф. В.Г. Гептнер (проф. МГУ, зав. отд. Зоологического музея МГУ).
72. С.н.с. Д.Н. Гофман (зав. отд. Зоологического музея МГУ).
73. К.б.н. А.Н. Желоковцев (зав. отд. Зоологического музея МГУ).
74. К.б.н. Г.А. Викторов (с.н.с. Зоологиче-

ского музея МГУ).
75. Д.б.н., проф. С.С. Туров (директор Зоологического музея МГУ, проф. МГУ, зав. кафедрой зоологии МГПИ им. Потёмкина).
76. К.б.н., лауреат Сталинской премии А.М. Судиловская (зав. отд. Зоологического музея МГУ).
77. С.н.с. Д.М. Вяжлинский (зам. директора Зоологического музея МГУ).
78. Д.б.н. К.А. Воробьёв (с.н.с. ЯкФАН СССР).
79. Д.б.н., проф., лауреат Сталинской премии Е.В. Воруцкий (МГУ).
80. К.б.н. М.Л. Сокольская (с.н.с. МГУ).
81. Д.б.н., проф. Плавильщиков (МГУ).
82. К.б.н. А.А. Световидова (доц. МГУ).
83. К.б.н. Н.В. Жиганов (доц. МГУ).
84. Д.б.н. В.Я. Шиманский (с.н.с. Палеонтологического ин-та АН СССР).
85. Д.б.н. Б.Б. Родендорф (зав. лаб. Палеонтологического ин-та АН СССР).
86. Чл.-кор. АН СССР Л.А. Иванов (зав. лаб. Ин-та леса АН СССР).
87. Чл.-кор. АН СССР А.Г. Володин (зав. лаб. Палеонтологического ин-та АН СССР).
88. Д.б.н., проф. Р.Ф. Геккер (зав. лаб. Палеонтологического ин-та АН СССР).
89. Д.б.н. Т.К. Лепин (АН СССР).
90. К.б.н. Г.Г. Абрикосов (доц. МГУ).
91. К.б.н. В.А. Бродская (доц. МГУ).
92. Д.б.н., член КПСС П.Г. Данильченко (с.н.с. Палеонтологического ин-та АН СССР).
93. Д.б.н., проф. Д.В. Обручев (зав. лаб. Палеонтологического ин-та АН СССР).
94. К.б.н. А.Н. Дружинин (доц. МГУ).
95. Д.б.н. В.И. Громова (зав. лаб. Палеонтологического ин-та АН СССР).
96. Д.б.н., проф., член КПСС А.Г. Воронов (зав. кафедрой биогеографии МГУ).
97. К.б.н. В.П. Острякова-Варшавер (н.с. Ин-та морфологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР).
98. К.б.н. М.Н. Соколова (н.с. Ин-та океанологии АН СССР).
99. К.б.н. Н.Г. Виноградова (н.с. Ин-та океанологии АН СССР).
100. К.б.н. О.Б. Мокиевский (с.н.с. Ин-та океанологии АН СССР).
101. К.б.н. А.И. Савилов (н.с. Ин-та океанологии АН СССР).
102. Действ. член АН Каз. ССР Н.В. Павлов.
103. Действ. член АМН СССР Н.Г. Хлопин (зав. лаб. экспериментальной онкологии АМН СССР).
104. Д.б.н., проф. В.П. Михайлов (зав. лаб. цитологии Ин-та экспериментальной медицины АМН СССР).
105. Чл.-кор. АМН СССР, проф. В.И. Иоффе (зав. отд. микробиологии Ин-та экспериментальной медицины АМН СССР).
106. Чл.-кор. АМН СССР, проф. М.Ф. Глазунов (зав. лаб. патоанатомии Ин-та онкологии АМН СССР).
107. Чл.-кор. АМН СССР, проф., член КПСС С.И. Щелкунов (зав. кафедрой гистологии Московского мед.-сан. ин-та).
108. Д.б.н., проф., член КПСС А.Г. Кнорре (зав. кафедрой гистологии и эмбриологии Ленинградского государственного педиатр. мед. ин-та).
109. Действ. чл. АИН РСФСР, проф. Б.Е. Райков (с.н.с. Ин-та истории АН СССР).
110. К.б.н., член КПСС С.И. Романов (с.н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
111. Действ. чл. АМН СССР С.В. Аничков (зав. кафедрой фармакологии Ленинградского медицинского ин-та).
112. К.б.н. Е.Ю. Черникаева (с.н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
113. Д.б.н., проф., член КПСС И.Ф. Иванов (зав. кафедрой гистологии Московского ветеринарного ин-та).
114. К.б.н., член КПСС П. Румянцев (с.н.с. Ин-та зоологии АН СССР).
115. К.б.н. А.Н. Лутков (с.н.с. Ботанического ин-та им. Комарова АН СССР).
116. Д.б.н., проф., член КПСС Е.М. Хесин (ЛГУ).
117. Д.с.-х.н., проф. А.И. Купцов.
118. К.б.н. А.М. Эмме (МСХ СССР).
119. Доц. М.Г. Цубина.
120. Д.б.н., проф. В Никитин (Ин-т океанологии АН СССР).
121. Д.б.н., проф. Б.Н. Васин.
122. К.с.-х.н., доцент Е.Т. Попова.
123. Д.б.н., проф. Б.В. Кедровский.
124. Д.б.н., проф. Л.Я. Бляхер.
125. Д.с.-х.н., проф., лауреат Сталинской

премии С.В. Зонн (зав. лаб. Ин-та леса АН СССР).
126. Д.б.н., проф. Н.Е. Кабанов (зам. дир. Ин-та леса АН СССР).
127. Д.б.н., проф. Л.П. Бреславец (Ин-т биофизики АН СССР).
128. Акад. И.И. Шмальгаузен (Ин-т зоологии АН СССР).
129. К.б.н. И. Медведева (н.с. Ин-та зоологии АН СССР).
130. Чл.-кор. АН Арм. ССР, д.б.н., проф. Чайлахян (Ин-т физиологии растений АН СССР).
131. Д.б.н., проф. В.В. Попов (зав. кафедрой эмбриологии МГУ).
132. Доц. М. Камарницкий (МГУ).
133. Д.м.н., проф., член КПСС А.И. Карамян (зав. лаб. эволюционной физиологии Ин-та экспериментальной медицины АМН СССР).
134. Д.м.н., проф. Я.Л. Шик (зав. кафедрой рентгенодиагностики Ленинградского педиатрического медицинского ин-та).
135. Чл.-кор. АМН СССР, проф. В.М. Карасик (зав. кафедрой фармакологии Ленинградского педиатрического медицинского ин-та).
136. К.б.н. С.Н. Александров (с.н.с. Центр рентгенологического ин-та).
137. Д.ф.-м.н., проф. М.В. Волькенштейн (зав. лаб. Ин-та высокомолекул. соед. АН СССР).
138. Чл.-кор. АМН СССР, проф. А.Г. Гинецинский (с.н.с. лаб. эволюционной физиологии АН СССР).
139. Д.м.н., проф. В. Берман (зав. кафедрой биологии Ленинградского педиатрического медицинского ин-та).
140. Д.м.н., проф. Лохов (зав. лаб. паталогоанатом, лаб. Ленинградского педиатрического медицинского ин-та).
141. Чл.-кор. АН СССР, проф. Н.Г. Колосов (зав. кафедрой ЛГУ).
142. Д.м.н. А.С. Ионтов (с.н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
143. К.м.н., член КПСС В.Н. Майоров (с.н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
144. Чл.-кор. АМН СССР, проф. Л.А. Васильев (зав. кафедрой физиологии ЛГУ).
145. Акад. А.Н. Теренин.
146. Чл.-кор. АН СССР Е.М. Крепс (зав. лаб. биохимии Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
147. Д.б.н., проф. Л.Т. Загорулько (зав. лаб. зрительных анализаторов Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
148. К.б.н. В. Глезер (н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
149. К.б.н. Л. Леушина (н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
150. К.ф.-м.н. В. Гуревич (с.н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
151. К.м.н. Е.И. Егорова (н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
152. К.б.н. П. Пропп (н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
153. К.б.н., член КПСС Е.А. Лоскутова (н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
154. К.б.н. Н.А. Вержбицкая (н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
155. К.б.н. А.А. Смирнов (н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
156. Чл.-кор. АМН СССР, проф. Г.Е. Владимиров (зав. кафедрой биохимии Военно-мед. академии им. Кирова).
157. К.б.н. Т.М. Иванова (с.н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
158. Д.м.н., проф., член КПСС Е.Н. Сперанская (зав. лаб. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
159. Д.м.н., проф. Г.В. Гершуни (н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
160. К.б.н., член КПСС А.М. Скоробогатова (н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
161. К.б.н., член КПСС В.А. Трошихин (с.н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
162. К.б.н., член КПСС Н.А. Адамович (с.н.с. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
163. К.б.н., член КПСС М.И. Митюшов (с.н.с., секретарь парт. орг. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова АН СССР).
164. Д.б.н. С.Е. Клейнберг (Ин-т морфологии животных АН СССР).
165. Д.б.н. Т.А. Детлаф (Ин-т морфологии животных АН СССР).
166. Д.б.н. М.А. Пешков (Ин-т морфологии животных АН СССР).

167. Д.б.н. А.С. Гинзбург (Ин-т морфологии животных АН СССР).
168. Д.б.н. О.Г. Строева (Ин-т морфологии животных АН СССР).
169. К.б.н., доцент П.А. Смирнов (МГУ).
170. К.б.н., доцент М.Н. Прозина (МГУ).
171. Д.б.н. Л.В. Крушинский (МГУ).
172. Д.б.н., проф. Я.Я. Рогинский (МГУ).
173. Д.б.н., проф. Я.М. Кабак (МГУ).
174. К.б.н. Д. Флесс (МГУ).
175. Д.б.н., проф. К.И. Мейер (зав. кафедрой МГУ).
176. К.б.н., доцент С. Трубецкова (МГУ).
177. Д.б.н., проф. Г.П. Дементьев (МГУ).
178. Д.б.н., проф. А.А. Парамонов (АН СССР).
179. К.б.н. С.Я. Краевой (Ин-т леса АН СССР).
180. Президент Академии мед. наук СССР А.Н. Бакулев.
181. Действ. чл. АМН СССР, проф., член КПСС П.А. Анохин.
182. Е. Несмеянова-Завадовская.

В Президиум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Хотя по специальности мы не биологи, но нас очень интересует развитие биологических наук. Мы ясно представляем себе пагубную роль Т.Д. Лысенко в советской биологии по тем разделам биологии, которые соприкасаются с нашей прямой специальностью. Поэтому мы считаем своим долгом сообщить известные нам факты.

Преподавание основ генетики и дарвинизма в наших вузах идёт в полном отрыве от достижений современной науки. Научная и учебная литература, изданная за последние годы, пестрит искажениями фактического материала, а теоретические стороны вопросов излагаются в ней подчас безграмотно.

Особенно плохо обстоит дело с использованием статистических методов в биологии. Это приводит к ложным теоретическим выводам и необоснованным практическим рекомендациям, что наносит огромный ущерб стране.

Борьба с этими порочными тенденциями чрезвычайно затруднена тем режимом, который господствует в советской биологии.

Попытка академика А.Н. Колмогорова наладить правильное применение статистики в биологии была отвергнута академиком Т.Д. Лысенко чисто аракчеевскими приёмами.

Подписали:

183. Акад., Герой Социалистического Труда И.М. Виноградов (дир. Математического ин-та им. Стеклова АН СССР).
184. Чл.-кор. АН СССР, Герой Социалистического Труда А.Н. Тихонов (зам. директора отдела прикладной математики Математического ин-та им. Стеклова АН СССР).
185. Акад., член КПСС М.В. Келдыш (дир. отдела Математического ин-та им. Стеклова АН СССР, член Президиума АН СССР).
186. Акад. С.А. Христианович (академик-секретарь Отделения техн. наук АН СССР, член Президиума АН СССР).
187. Доктор ф.-м.н., проф. МГУ И.Р. Шафаревич (зам. глав. ред. «Известия АН СССР», Сер. матем.).
188. Д.ф.-м.н., проф., член КПСС С.М. Никольский (зам. директора Математического ин-та им. Стеклова АН СССР).
189. Д.ф.-м.н., проф., член КПСС К.К. Марджанишвили (дир. отдела Математического ин-та им. Стеклова АН СССР, зам. глав. ред. журнала АН СССР «Математический сборник»).
190. Д.ф.-м.н., проф., член КПСС К.И. Бабенко (зав. отд. Математического ин-та им. Стеклова АН СССР).
191. К.ф.-м.н., доцент МГУ, член КПСС А.М. Молчанов.
192. Академик, Герой Социалистического Труда, член КПСС С.Л. Соболев.
193. Академик М.А. Лаврентьев (академик-секретарь Отдел. физ.-мат. наук АН СССР, член Президиума АН СССР).
194. Чл.-кор. АН СССР, член КПСС Н.И. Векуа (зам. директора Математического ин-та им. Стеклова АН СССР).
195. Чл.-кор. АН СССР, проф. МГУ С.Н. Мергелян.
196. Д.ф.-м.н., проф., член КПСС А.В. Бицадзе.
197. Академик, член КПСС С.А. Лебедев (дир. Ин-та точной механики и вычислительной техники АН СССР).

198. Д.ф.-м.н., проф. МГУ, член КПСС А.А. Ляпунов.
199. Д.ф.-м.н., проф. МГУ В.В. Немыцкий.
200. Д.ф.-м.н., проф. А.И. Меркушевич (Вице-президент АПК СССР).
201. Акад. П.С. Александров (Президент Московского математического общества, проф. МГУ).

Частное мнение чл.-кор. АН СССР Э.А. Асратяна

Хотя в докладной записке и содержатся факты, которые либо вовсе не известны мне, либо мало известны, и хотя иные из содержащихся в ней формулировок кажутся мне резковатыми, тем не менее я согласен с главным её фактическим содержанием и с данной в ней характеристикой общего состояния нашей биологии.

Очень жаль, что в докладной записке приведены преимущественно факты, характеризующие лишь тяжёлое состояние некоторых из биологических наук в нашей стране, в то время как не менее тяжёлое состояние многих других биологических наук у нас, в том числе и нашей физиологии, вовсе не отражено в ней. А между тем, как я об этом неоднократно сигнализировал за последние годы в устных выступлениях и в докладных записках, наша славная отечественная физиология в настоящее время находится в весьма тяжёлом состоянии. И это является частным проявлением общего неблагополучия в области нашей биологии в целом (исключение составляют немногие биологические дисциплины) обусловлено в основном теми же причинами, что и неотрадное состояние многих других биологических наук, а именно: чуждым духу советской науки аракчеевским режимом и монополистическими порядками, поддерживаемыми руководящими нашими научными органами и некоторыми влиятельными лицами со всей силой их авторитета и всей мощью подвластного им административного аппарата.

Необходимость срочного и коренного изменения положения дел в области всей нашей биологии совершенно очевидна, и она диктуется кровными интересами советской науки, интересами нашего народа и страны. А при создавшейся обстановке это возможно лишь при неотложном и энергичном вмешательстве самых высших партийных и государственных инстанций.

8/X – 1955 г.

Проф. Э.А. Асратян

Москва

В Президиум Центрального Комитета КПСС

Мне стало известно, что большая группа авторитетных учёных обратились с письмом в Президиум ЦК КПСС по поводу научно-практической деятельности академика Т.Д. Лысенко. В связи с этим я счёл своим долгом изложить некоторые факты, не упомянутые в вышеуказанном обращении, свидетельствующие о том, что в биологической науке у нас создалось ненормальное положение.

В течение многих лет (с 1942 г.) я являюсь членом биологической экспертной комиссии ВАК. Мне многократно приходилось принимать активное участие в заседаниях президиума ВАК и на его пленумах. Я был свидетелем незаслуженного присуждения в ряде случаев учёных степеней по биологическим наукам лицам, не имеющим никаких серьёзных заслуг в исследовательской деятельности. Учёные степени присуждались только в связи с тем, что соискатели являлись учениками или сторонниками теоретических предпосылок академика Т.Д. Лысенко.

Отрицательное решение биологической экспертной комиссии по поводу диссертационных трудов подобных соискателей, как правило, встречало жестокий отпор со стороны Т.Д. Лысенко на пленуме ВАК. Обычно являлось, что это отрицательное решение внесено только потому, что экспертная комиссия не желает воспринять учение Лысенко в области центральных проблем биологии. После охаивания рекомендаций экспертной комиссии Т.Д. Лысенко призвал пленум ВАК согласиться с его доводами и проголосовать за присвоение учёной степени его подзащитному соискателю.

В качестве наиболее ярких примеров подобных случаев могут быть приведены следующие.

Два года тому назад в биологическую экс-

пертную комиссию поступила диссертация на соискание учёной степени доктора биологических наук, представленная тов. Иванченко. Это был опубликованный учебник по биологии, в котором на многих страницах цитировались различные высказывания Т.Д. Лысенко. Ознакомление экспертов – специалистов и рецензентов с содержанием книги привело их к единодушному заключению, что автор излагает ряд биологических данных недостаточно грамотно и допускает много фактических ошибок, в связи с чем этот учебник не может быть принят как докторская диссертация и не может быть рекомендован для преподавания.

На заседании пленума ВАК в защиту автора учебника и претендента на степень доктора наук выступил Т.Д. Лысенко. Он с пренебрежением высказался по поводу решения экспертной комиссии и предложил Иванченко не считаться с замечаниями и критикой экспертной комиссии. Он рекомендовал членам ВАК проголосовать за присуждение тов. Иванченко учёной степени доктора биологических наук. Поверив акад. Лысенко, пленум ВАК присудил указанную степень тов. Иванченко. Спустя года полтора после присуждения степени тов. Иванченко в связи с некоторыми сигналами, а также с подготовкой выхода в свет второго издания книги, президиум ВАК вновь прислал дело Иванченко в экспертную комиссию. Комиссия единодушно подтвердила своё прежнее отрицательное решение на основании новых рецензий, полученных от экспертов-специалистов. Однако до сих пор тов. Иванченко незаслуженно пользуется всеми привилегиями доктора наук. Кроме того, по утверждению некоторых учёных биологов, этот недоброкачественный учебник будто бы был переиздан в одной из стран народной демократии.

Вторым ярким примером грубого нажима акад. Лысенко на пленум ВАК с целью присуждения учёной степени доктора наук лицу, не являющемуся учёным, может служить дело тов. Дмитриева.

Представленная Дмитриевым работа на соискание учёной степени доктора биологических наук подробно рассматривалась экспертной комиссией в присутствии автора диссертации. Экспертная комиссия не нашла эту работу пригодной для присуждения её автору степени доктора наук. Президиум ВАК согласился с этим решением экспертной комиссии, вынес это дело на пленум ВАК. В качестве защитника Дмитриева выступил Т.Д. Лысенко. Были выдвинуты обычные обвинения в адрес экспертной комиссии. Было сказано, что отрицательное решение комиссии связано с тем, что Дмитриев является учеником Лысенко и разделяет научные убеждения своего учителя. Проф. Бушинский, член ВАК, потребовал на этом заседании огласить фамилии членов биологической экспертной комиссии, посмевших вынести отрицательное решение по поводу работы ученика академика Лысенко – тов. Дмитриева.

Под натиском Т.Д. Лысенко пленум ВАК не согласился с решением экспертной комиссии и с решением президиума ВАК и, поверив Т.Д. Лысенко, проголосовал за присуждение тов. Дмитриеву учёной степени доктора биологических наук. Через неделю в связи с выступлением Н.С. Хрущёва на пленуме ВАК отобрал только что присвоенную ему степень доктора наук.

Можно привести ещё один разительный пример защиты лжеучёных академиком Лысенко. Так, в 1955 г. научная общественность окончательно разоблачила Бошьяна как лжеучёного, в течение многих лет обманывавшего нас и фабриковавшего свои «открытия» путём недопустимых в науке махинаций. По поручению президиума ВАК биологическая экспертная комиссия изучила материалы по делу Бошьяна и пришла к единодушному заключению, что Бошьяну ошибочно присвоена учёная степень доктора биологических наук и звание профессора. К такому же заключению пришли экспертные комиссии по медицине и ветеринарии. Президиум ВАК согласился с решениями экспертных комиссий и вынес этот вопрос на пленум ВАК. На этом пленуме Т.Д. Лысенко взял под горячую защиту Бошьяна, обвинил экспертные комиссии в тенденциозном подходе в оценке работ Бошьяна и указал, что открытия Бошьяна согласуются с его теорией перехода одного вида организмов в другой. Однако на этот раз, несмотря на очень энергичную защиту академиком лжеучёного Бошьяна, пленум ВАК не пошёл за академиком Лысенко и постановил лишить

Бошьяна учёной степени доктора наук.

Как объяснить тот факт, что учёный, которому был создан большой авторитет, всеми силами добивается присуждения учёной степени людям, которые этой степени не заслуживают? Трудно поверить, что академик Лысенко не понимает, что книга Иванченко, диссертация Дмитриева и «открытия» Бошьяна ничего общего с действительной наукой не имеют, а присуждение этим лицам учёной степени доктора наук кроме ущерба государству ничего иного не принесёт. Очевидно, что академик Лысенко ставит узкогрупповые интересы выше государственных интересов. Страдая манией вождизма в биологической науке, он забывает интересы подлинной науки и пытается вывести на ключевые позиции в области биологии людей, поддерживающих его и льстящих ему. Одновременно с этим он объявляет ересью многое из того научного творчества тех учёных, которые не пожелали войти в его свиту. В этой связи становится понятной и та энергичная деятельность Т.Д. Лысенко в недавнем прошлом, направленная против развёртывания в стране работ по изучению действия лучевой энергии на организм, против работ по изучению ростовых веществ растений, против учения о гормонах и ряда других областей биологической науки.

Групповщина, созданная Т.Д. Лысенко, с её неизбежным следствием – беспринципностью привела академика к забвению ответственности перед партией, народом и советской наукой.

Примечание. О достоверности приведённого мною фактического материала можно судить по стенограмме соответствующих заседаний пленума ВАК.

11/X – 1955 г.

Лауреат Сталинской премии,
профессор МГУ, д.б.н.,
член КПСС с 1940 г. Б.А. Кудряшов

В Президиум Центрального комитета КПСС

Ряд ботаников, работающих в Академии наук СССР, просили меня высказаться о научных воззрениях акад. Т.Д. Лысенко. В 1946 г. я выступил со статьёй под наименованием «Дарвинизм в кривом зеркале», напечатанной в № 1–2 журнала «Селекция и семеноводство». Это оказалось первым печатным выступлением против псевдонаучных идей Т.Д. Лысенко. За это выступление мне «сильно попало». В 1948 г. на сессии ВАСХНИЛ я выступил с трибуны сессии против ряда положений в докладе Т.Д. Лысенко. Однако, повинуясь установке ЦК ВКП(б), одобрившего доклад акад. Т.Д. Лысенко, я в конце сессии выступил с заявлением, в котором обязался «охранять авторитет Президента».

С той поры на протяжении 7 лет я не выступал ни в печати, ни с трибуны против Т.Д. Лысенко. Что касается самого Т.Д. Лысенко, то он одобрил безграмотные выступления в печати известного всем агр. Дмитриева и секретаря редакции «Агробиологии» тов. Халифмана против моей новой книги (1950 г.). «Культурные растения и их сородичи».

Из года в год я всё более убеждался в том, что акад. Т.Д. Лысенко продолжает безудержно извращать науку, вносить в неё мусор, проповедовать элементарную ботаническую неграмотность, внедряя при этом аракчеевский режим в биологии. Это вынуждает меня сообщить Центральному Комитету КПСС, что я не отношусь лояльно к ложному авторитету акад. Т.Д. Лысенко в науке. Я признаю в его научном достоянии только теорию стадийного развития. Что касается его работ в области подкормок для повышения урожаев, то, не будучи специалистом в этой области, я не могу судить о теоретической стороне этого дела, практически же эти подкормки себя, по-видимому, оправдывают.

Член КПСС,
академик ВАСХНИЛ,
директор Всесоюзного института
растениеводства П.М. Жуковский

В Президиум Центрального комитета КПСС

Считаю, что в докладной записке в Президиум ЦК КПСС учёных биологов правильно указывается на крайне тяжёлое по-

ложение биологических наук, имеющее место в настоящее время у нас в Союзе. Поэтому присоединяюсь к докладной записке, хотя ряд важных фактов, подтверждающих такое неблагополучие в советской науке, в ней не приведен. В частности, не приведены многие факты из области агрохимии и применения удобрений.

19.X.1955 г.

Академик ВАСХНИЛ,
действительный член АН БССР,
член КПСС О.К. Кедров-Зихман

В ЦК КПСС

Как советский гражданин и советский биолог я не могу не поддержать большинство основных положений, высказанных в записке, представляемой в ЦК КПСС группой биологов.

Несмотря на излишне резкий тон записки, на отдельные не всегда оправданные частности, записка говорит о действительно наболевших вопросах, которые не могут не беспокоить советских биологов.

Вред, нанесённый советской биологии, её престижу и её развитию, вред, нанесённый учащейся молодёжи, настолько огромен и тяжёл, как мне кажется, что независимо от любых тактических соображений должно быть ясно оценено общее положение в советской биологии и авторитетно сказано, что теоретические взгляды академика Т.Д. Лысенко, его учеников и последователей не являются утвержденными сверху и не отражают точку зрения ЦК КПСС на эти вопросы.

Ленинград, 25 сентября 1955 г.

Член-корреспондент АН СССР В.В. Попов

Литература

Александров В.Я. Трудные годы советской биологии. Записки современника. Санкт-Петербург: Наука, 1993. С. 148–171.

Александров В., Лебедев Д. Это было «Письмо трёхсот» // Правда, 27 января 1989.

В Президиум ЦК КПСС. Письмо 1955 года // Правда, 13 января 1989.

Гайсинович А.Е. Зарождение и развитие генетики. М.: Наука, 1988. С. 324.

Дубинин Н.П. История и трагедия советской генетики. М.: Наука, 1992. С. 276–279.

«Круглый стол». Страницы истории советской генетики в литературе последних лет // Вопросы истории естествознания и техники. 1987. № 4. С. 113–124.

Кузнецова Р. Из архива академика И.В. Курчатова // Правда, 13 января 1989.

Публикацию подготовили И.Ф. Жимулёв и Л.Г. Дубинина